

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-65-77>

EDN: XYEINK

Научная статья / Research article

История изменения штатного расписания совестных судов Российской империи в 1848 г.

Сергей Николаевич Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова,
Воронеж, Россия
✉ agera3@yandex.ru

Аннотация: Исследуется деятельность Министерства юстиции Российской империи в 1848 г. (в том числе суждения министра юстиции графа В.Н. Панина) по изменению штатного расписания совестных судов. Введение в научный оборот ранее неопубликованных материалов из фондов Российского государственного исторического архива позволило раскрыть причины (официальные и неофициальные) и механизм изменения штатного расписания совестных судов. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что совестные судьи были самыми финансово незащищенными служителями Фемиды в дореформенное время, хотя находились на губернском уровне в системе российского правосудия. В перечне нововведений временного штатного расписания совестных судов 1848 г. важное значение имела предложенная министром юстиции В.Н. Паниным полная отмена совестным судьям государственного жалованья, что официально объяснялось тем, что на данные должности избираются в основном состоятельные дворяне, финансово обеспеченные. На самом деле казенное жалованье играло важную роль для совестных судей, почему они опасались его отмены. Главной причиной полной отмены жалованья совестным судьям являлась подготовка к упразднению самого института ввиду того, что к этому времени совестные судьи, учрежденные в 1775 г., не вписывались в государственную бюрократическую систему, сложившуюся в эпоху Николая I, когда в отечественном судопроизводстве все больше утверждались принципы юридического позитивизма.

Ключевые слова: дореформенный суд, судейский корпус, материальное положение судей, судебная система, министерство юстиции, чиновничество, В.Н. Панин, жалованье заседателей от купечества

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Подлесных С.Н. История изменения штатного расписания совестных судов Российской империи в 1848 году // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 65–77. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-65-77>

© Подлесных С.Н., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

History of Changes in Staffing Table of the Courts of Conscience in the Russian Empire in 1848

Sergey N. Podlesnykh

Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

✉ agera3@yandex.ru

Abstract: The author examines the activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire in 1848 (including the opinions of the Minister of Justice, Count V.N. Panin) regarding changes to the staffing schedule of courts of conscience. The introduction of previously unpublished materials from the collections of the Russian State Historical Archive has made it possible to uncover the reasons (official and unofficial) and mechanisms behind the changes to the staffing schedule of courts of conscience. The study concluded that judges of conscience were the most financially vulnerable servants of Themis in the pre-reform period, despite being located at the provincial level in the Russian justice system. Among the innovations in the temporary staffing schedule of courts of conscience in 1848, a significant one was the proposal by the Minister of Justice, V.N. Panin, to completely abolish state salaries for judges of conscience. This was officially explained by the fact that these positions were primarily filled by wealthy noblemen with financial security. In fact, the state salary played a significant role for conscientious judges, which is why they feared its abolition. The real reason for the complete abolition of the salary of judges of the courts of conscience was the preparation for their gradual closure and abolition. The courts of conscience were established in 1775, and by the very essence of their activities, contradicted the bureaucratic system of the era of Nicholas I as legal positivism was increasingly expanding its influence on domestic legal proceedings.

Keywords: pre-reform court, judicial corps, financial situation of judges, judicial system, Ministry of Justice, bureaucracy, V.N. Panin, salaries of assessors from merchants

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Podlesnykh, S.N. “History of Changes in Staffing Table of the Courts of Conscience in the Russian Empire in 1848.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 65–77 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-65-77>

Введение

Актуальность исследования заключается, во-первых, в самой важности темы, раскрывающей одну из гарантий отправления судьями независимого и объективного правосудия при условии достойного уровня материального положения отдельно взятого судьи; во-вторых, в источниковедческом значении, заключающемся в использовании при рассмотрении истории изменения штатного расписания совестных судов Российской империи в 1848 г. архивных документов, ранее не вводившихся в научный оборот; в-третьих, в историографическом значении, которое определяется тем, что в отечественной научной мысли теме эволюции совестных судов в первой половине XIX в. уделено недостаточно внимания, вопрос финансирования совестных судов, изменения их штатного расписания практически не освещен, в этой связи представленная тема требует дополнительного изучения.

Степень изученности проблемы. К вопросу анализа истории отечественных совестных судов обращались еще дореволюционные исследователи. К примеру, необходимо выделить классические работы Г.М. Бараца¹, И.М. Наумова². В советской исторической науке отдельных работ по истории совестных судов не выходило. На

¹ *Барац Г.М.* Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: Историко-юридический этюд. СПб., 1893.

² *Наумов И.М.* Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти Преосвященного Митрополита Амвросия. СПб., 1830.

современном этапе развития российской исторической науки у исследователей наметился некоторый интерес к вопросам истории деятельности совестных судов Российской империи. Такие ученые, как Т.Д. Валуйская³, В.А. Воропанов⁴, И.С. Ефремова⁵, В.А. Илюхина и С.Ю. Агафонов⁶, Е.А. Кузнецова⁷, Л.Ю. Мхитарян⁸, Ц.Ц. Мясникова⁹, В.Г. Нестолий¹⁰, Е.В. Разумов¹¹, А.А. Самсонов¹², Л.М. Свердлова¹³, Н.В. Старикова¹⁴, наметили в своих публикациях контуры некоторых проблем в деятельности совестных судов, в том числе с учетом региональных особенностей. Однако данные авторы не останавливались на вопросах финансирования совестных судов. Среди работ современных авторов, которые посвящены вопросам финансирования совестных судов, выделяется исследование Ю.В. Баранова¹⁵. Вместе с тем вопрос финансирования совестных судов нуждается в дополнительном анализе, основу которого в настоящей статье составляют архивные документы, вводимые в научный оборот впервые.

Целью исследования является рассмотрение финансового положения совестных судов к середине XIX в. и выявление причин изменения их штатного расписания, приведшего в 1848 г. к отмене назначаемых всем совестным судьям окладов.

Источниковой базой исследования послужили архивные и опубликованные документы. К первой группе относится делопроизводственная документация из фон-

³ Валуйская Т.Д. История становления и развития российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Юридический факт. 2022. № 161. С. 9–14. EDN: QVNSOY

⁴ Воропанов В.А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Научный вестник Уральского академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2010. № 2. С. 126–130. EDN: MOUFKD

⁵ Ефремова И.С. «Охота на ведьм» в курском наместничестве в XVIII веке (по материалам Городового магистрата и совестного суда) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1. С. 1–5. EDN: VXHYTA

⁶ Илюхина В.А., Агафонов С.Ю. Институт совестного суда в Российской империи (1775–1852) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 1. С. 23–32. <https://doi.org/10.24412/2309-152-2024-1-23-32> EDN: BXJZNP

⁷ Кузнецова Е.А. Чародейство, обман или безвредная шутка: диалог о магических практиках в следственных делах совестных судов первой половины XIX в. // Фольклор: структура, типология, семантика. 2023. Т. 6. № 1. С. 10–73. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2023-6-1-10-73> EDN: KGUDOI

⁸ Мхитарян Л.Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 37–43. EDN: SAJTLR

⁹ Мясникова Ц.Ц. К биографии совестного судьи Я.С. Яншина // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 частях, Чита, 18 сентября 2020 г. Чита, 2020. Ч. 1. С. 92–94. EDN: GUGBND

¹⁰ Нестолий В.Г. Державинский проект совестного третейского суда // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г.Р. Державина, Иркутск, 29 сентября 2023 г. Иркутск, 2023. С. 406–410. EDN: UCWZNC

¹¹ Разумов Е.В. Становление системы совестных судов в Российской империи // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 286–288. EDN: SXSUTL

¹² Самсонов А.А. Новгородский совестный суд // История государства и права. 2015. № 6. С. 42–47. EDN: TLOFAP

¹³ Свердлова Л.М. Казанский совестный суд, как суд примирительной инициативы // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сборник. 2013. № 3. С. 214–220. EDN: TETXVX

¹⁴ Старикова Н.В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. 2013. № 4. С. 6. EDN: SGNNJF

¹⁵ Баранов Ю.В. Финансовое обеспечение Московского совестного суда (1782–1861 гг.) // Наука и новация: современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и уголовного права: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 февраля 2018 г. / Отв. ред. Э.Х. Надысева. М., 2018. С. 21–26. EDN: UVHCOI

дов «Департамент законов Государственного совета» (Ф. 1149), «Департамент государственной экономии Государственного совета» (Ф. 1152) Российского государственного исторического архива. Вторая группа представлена тематическими сборниками документов и документами личного происхождения (дневник А.А. Половцова, воспоминания совестного судьи В.П. Орлова-Давыдова).

Методологической основой работы явились как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа, который позволил оценить финансовое положение совестных судов в Российской империи к середине XIX в.; историко-сравнительный метод, с помощью которого в статье проведен сравнительный анализ экономических показателей по губерниям России, а также окладов некоторых должностей в судебных учреждениях империи; историко-системный метод, который позволил проанализировать особенности деятельности совестных судов; формально-логический метод, с помощью которого был проведен анализ действующего отечественного законодательства в вопросе организации деятельности и материального обеспечения совестных судов; в статье также использовались иные методы научного познания.

Общая характеристика финансового положения совестных судов

Совестные суды были учреждены Екатериной II в 1775 г. и в том числе явились отражением политики просвещенного абсолютизма. В губернии учреждался только один совестный суд, который возглавлялся председателем. В качестве заседателей выступали по два представителя от дворянства, купечества и поселян. Эти судебные учреждения относились к всесловным органам правосудия и рассматривали как уголовные, так и гражданские дела. Одна из особенностей данного суда заключалась в том, что свои решения совестный судья основывал не только на нормах законодательства, но и на идеях «естественного права». В качестве примера таковых можно назвать: «человеколюбие», «почтение к личности ближнего, как к человеку», «отвращение от угнетения или притеснения человечества». Компетенцию совестного суда в уголовном судопроизводстве составляли дела о преступлениях, совершенных безумными, глухонемыми, малолетними и бродягами, дела о колдовстве, дела об оскорблении родителей детьми, дела о преступлениях, которые совершены случайно, дела по жалобам о содержании под стражей более трех дней без допроса. Компетенцию совестного суда в гражданском судопроизводстве составляли две категории дел: дела, по которым обе спорящие стороны по обоюдному согласию желают, чтобы их спор рассматривал совестный суд; дела между родителями и детьми по имуществу. Решения совестного суда можно было обжаловать в Правительствующем Сенате. Необходимо отметить, что совестный суд в основном был нацелен на защиту частного интереса, который всевозможными способами гасился в России периода правления Николая I¹⁶.

Недофинансирование судебного ведомства в дореформенное время было хронической проблемой государственного аппарата Российской империи. Сравнительный анализ показывает, что судьи имели оклады гораздо меньшие, чем их коллеги по другим ведомствам государственного управления. Годовой оклад председателя судебной палаты на 1851 г. составлял от 1 120 руб. до 1 743 руб. 66 коп.¹⁷ Оклад уезд-

¹⁶ Подлесных С.Н. Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775–1866 годы // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 445–462. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462> EDN: AEXGOO

¹⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 169.

ного судьи в большинстве губерний на тот же год – 343 руб. 10 коп., оклад московского надворного судьи – 428 руб. 88 коп. Оклад совестного судьи за тот же год равнялся 171 руб. 59 коп.¹⁸

Современники оценивали материальное положение отечественных судей как одно из самых низких среди всех ведомств Российской империи. Так, государственный и общественный деятель А.А. Половцов, вспоминая дореформенное время, в своем дневнике за 1865 г. отмечал, что «содержания были раздаваемы судьям самые скудные...»¹⁹.

Особо сложная ситуация с материальным положением складывалась в совестных судах. Штаты по этим судебным учреждениям не увеличивались с XVIII в. Так, в июне 1847 г. чиновники министерства юстиции писали:

...содержание для служащих в суде было определено Высочайше утвержденным штатом еще 29 января 1780 года столь скудно, что недостаточно даже на дневное пропитание и так несообразно в сравнении с другими присутственными местами, что в оных получают жалованья старшие писцы более, нежели в совестном суде член, состоящий по должности в VII классе²⁰.

Ю.В. Баранов, исследовавший финансирование московского совестного суда, в качестве причин низкого материального обеспечения совестных судов называет их малую эффективность²¹. Действительно, как показывает представленная в архиве статистика, за первую половину XIX в. в совестных судах рассматривалось незначительное количество дел. К примеру, одной из губерний, где количество дел, производящихся за год, было одним из самых минимальных по Российской империи, являлась Архангельская губерния. За 1844 г. в Архангельском совестном суде было рассмотрено 20 дел, в 1845 г. – 17 дел. Когда за эти же годы в Архангельской палате уголовного и гражданского суда было рассмотрено 419 и 554 дела соответственно²². Такая незначительная эффективность привела к закрытию в 1847 г. совестного суда в Архангельской губернии²³.

Однако небольшое количество рассматриваемых в совестных судах дел было только поводом для низкого финансирования их членов, а впоследствии к их поэтапному закрытию. Как указывает Л.Ф. Писарькова, «развитие государственного управления пошло по пути дальнейшей централизации и бюрократизации управления»²⁴. Такая политика государства противоречила деятельности совестных судов как альтернативы формальному судопроизводству. На наш взгляд, одна из реальных причин (возможно, самая главная) низкого финансирования совестных судов крылась в самой сущности совестных судов, которые все более не вписывались в систему государственного управления николаевской России.

Штат совестного суда к концу 1840-х гг. состоял из судьи, двух заседателей от дворянства, двух заседателей от купечества, двух заседателей от поселян и сотрудников канцелярии. В Бессарабской губернии также был секретарь²⁵.

¹⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 274, 292.

¹⁹ Половцов А.А. Дневник. 1859–1882. М., 2022. Т. 1. С. 296. EDN: CWQUQV

²⁰ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 75. Л. 7 об.

²¹ Баранов Ю.В. Финансовое обеспечение Московского совестного суда... С. 25.

²² РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 75. Л. 11–11 об.

²³ Там же. Л. 18.

²⁴ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой трети XIX в. М., 2019. С. 310. EDN: XNWVPO

²⁵ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 8.

Ряд авторов в своих исследованиях указывает, что из сословных заседателей жалованье получали только дворяне.²⁶ Однако это совсем не так.

По существующим штатам (1847 г.) на содержание совестных судов отпускались следующие суммы в год:

- оклад судьи – 171 руб. 59 коп.;
- оклад заседателя от дворянства – 102 руб. 91 коп.;
- оклад заседателя от поселян – 28 руб. 58 коп.²⁷

Необходимо отметить, что жалованье заседателям от купечества платило не государство, а сама купеческая корпорация.

Для сравнения не судейский состав, а канцелярский в судебных палатах губерний на 1847 г. имел следующие оклады:

- столоначальник – 200 руб. 5 коп.;
- писец среднего разряда – 57 руб. 58 коп.;
- писец низшего разряда – 51 руб. 45 коп.;
- на паек и обмундировку каждому – 22 руб. 86 коп.²⁸

Как видим, хотя совестный суд и занимал губернский уровень правосудия, как судебные палаты, однако в финансовом отношении им значительно уступал. В судебной палате даже начальник стола имел оклад больше, чем совестный судья.

Однако в ряде губерний Российской империи финансирование совестных судов было немного выше. В Московском и Новгородском совестных судах на 1847 г. оклады в год были следующие:

- оклад судьи – 214 руб. 43 коп.;
- оклад заседателя от дворянства – 171 руб. 59 коп.;
- оклад заседателя от поселян – 28 руб. 58 коп.²⁹

В Бессарабском совестном суде оклады были самые высокие. Так, на 1847 г. они составляли:

- оклад судьи – 700 руб.;
- оклад заседателя от дворянства – 300 руб.;
- оклад заседателя от поселян – 75 руб.;
- оклад секретаря – 300 руб.³⁰

На канцелярских служащих расходы в год тратились в разных губерниях разные суммы: от минимальных 222 руб. 80 коп., к примеру, в Пензенской губернии, до максимальных 1000 руб. в Бессарабской губернии³¹.

Пересмотр штатного расписания совестных судов Министерством юстиции

Поводом для пересмотра штатного расписания совестных судов послужило принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. В силу ст. ст. 145–146 названного документа возраст уголовной ответственности несовершеннолетних был повышен с 17 лет до 21 года³². Это привело к тому, что количество дел, поступающих в совестные суды, резко возросло, так как основная

²⁶ Морякова О.В. Система местного управления при Николае I. М., 1998. С. 92.

²⁷ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 7–8.

²⁸ Там же. Д. 75. Л. 11 об.

²⁹ Там же. 3. Д. 27. Л. 7.

³⁰ Там же. Л. 8.

³¹ Там же. Л. 7–8.

³² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 47–48.

масса дел в этом виде судебных учреждений рассматривалась именно в связи с преступлениями несовершеннолетних.

25 февраля 1848 г. министр юстиции граф В.Н. Панин направил государственному секретарю Российской империи записку о новых штатах для совестных судов следующего содержания:

Для соображений по сему предмету собраны были от губернских прокуроров точные и верные сведения о числе подсудимых от 17 до 21 года в продолжение последних трех лет, и о числе дел, к коим они были прикосновенны, с показанием числа дел, по коим не было подсудимых другого возраста. Вместе с тем поступили в министерство юстиции представления от многих совестных судов и главных начальников губерний, объяснявших совершенно затруднительное положение сих судебных мест при настоящих средствах содержания сих судов³³.

При составлении новых штатов 1848 г. в том числе учитывались цены в конкретных губерниях³⁴. В штатное расписание не вошли Санкт-Петербургский совестный суд, который уже получил новое устройство в соответствии с законом от 5 ноября 1847 г.³⁵, и совестные суды кавказских и закавказских губерний. Также не включались упраздненные к этому моменту Астраханский и Архангельский совестные суды³⁶. Было решено исключить финансирование Олонецкого совестного суда, который предполагалось упразднить³⁷. Всего в штаты 1848 г. включалось 40 совестных судов³⁸. В общей сложности увеличение финансирования по всем совестным судам требовалось на сумму 55 139 руб. 48 коп. серебром³⁹.

Как свидетельствуют документы Министерства юстиции, все совестные суды были поделены на три разряда с указанием количества дел, произведенных в 1843–1845 гг.:

– I разряд: Вятский (493), Пермский (398), Полтавский (390), Московский (388), Саратовский (384), Киевский (372), Черниговский (313);

– II разряд: Оренбургский (275), Херсонский (263), Волынский (242), Подольский (231), Рязанский (215), Харьковский (207), Казанский (201), Новгородский (196), Бессарабский (192), Ковенский (192), Орловский (173), Виленский (169), Тамбовский (167), Владимирский (163), Минский (160), Таврический (157).

– III разряд: Тверской (145), Симбирский (141), Курский (139), Екатеринославский (138), Могилевский (134), Нижегородский (126), Витебский (124), Костромской (116), Псковский (116), Ярославский (115), Калужский (111), Тульский (103), Пензенский (102), Гродненский (100), Воронежский (97), Вологодский (93), Смоленский (70)⁴⁰.

Таким образом, к I разряду Министерством юстиции причислялись суды, в которых за указанные годы в общей сложности было произведено более 300 дел. Ко II разряду относились суды, в которых за тот же период было произведено от 150 до 300 дел. В III разряд включались суды, которые за рассматриваемый период рассмотрели менее 150 дел.

³³ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 2 об. – 3.

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О новом штате Санкт-Петербургского совестного суда» от 5 ноября 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1848. Собрание 2. Т. 22. Отд. 1. № 21684. С. 837–838.

³⁶ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 75.

³⁷ Там же. Д. 76.

³⁸ Там же. Д. 27. Л. 9–10.

³⁹ Там же. Л. 5 об.

⁴⁰ Там же. Л. 11–11 об.

По сведениям Министерства внутренних дел, «о ценах на необходимые потребности жизни, сообразно основаниям, принятым при составлении штатов для всех вообще мест министерства юстиции», все губернии Российской империи были поделены на три группы:

– «дорогие губернии»: Витебская, Новгородская, Псковская;

– «средние губернии»: Бессарабская, Виленская, Владимирская, Вологодская, Гродненская, Калужская, Ковенская, Костромская, Минская, Могилевская, Нижегородская, Смоленская, Таврическая, Тверская, Херсонская, Ярославская;

– «дешевые губернии»: Волынская, Воронежская, Вятская, Екатиринославская, Казанская, Киевская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Черниговская⁴¹.

В бюджете государства необходимых денег на финансирование совестных судов не было. Тогда Министерство юстиции решило поступить оригинальным образом – полностью отменить жалование всем совестным судьям. Впервые практика полной отмены жалования коснулась Санкт-Петербургского совестного суда на основании акта «О новом штате Санкт-Петербургского совестного суда» от 5 ноября 1847 г.⁴². Такое правило действовало не с 1 января 1848 г., как в случае с канцелярией этого суда, а с новых выборов совестного судьи, «а до того времени оставить их при получаемом ныне содержании»⁴³.

В записке В.Н. Панина на имя государственного секретаря говорилось:

Не предполагая изменять состава присутствия совестных судов, а обращаясь к жалованью, получаемому ныне совестными судьями, министр юстиции находит, что в должность эту преимущественно избираются почтеннейшие из дворян губерний всегда более или менее имеющие возможность жить своими собственными средствами и не нуждающиеся в том умеренном жалованье, которое получают ныне и которое обыкновенно жертвуют на усиление канцелярии⁴⁴.

Важно заметить, что к председателям судебных палат у министра В.Н. Панина было совершенно иное отношение. Не платить за работу предлагалось только совестным судьям. Министр юстиции прямо писал, что, если увеличить жалование совестным судьям до уровня председателей судебных палат, то это «повлекло бы к значительным расходам». По мнению министра, выборы в совестные судьи несостоятельного дворянина – это «случайные обстоятельства», а смысл работы совестных судей заключался в том, чтобы

с пользою исполнять важные обязанности, на них возложенные, и оправдать тем доверие избирателей, должны иметь независимое состояние, которое кроме личных достоинств давало бы им возможность занимать почетное место в обществе⁴⁵.

На самом деле В.Н. Панин был не прав. Жалование для совестного судьи имело большое значение. Так, судья и сословные представители Московского совестного суда, узнав об изменениях в штатном расписании своего учреждения, высказали опасения по поводу лишения их жалованья⁴⁶.

⁴¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 10 об. – 11 об.

⁴² Там же. Оп. 3 1847 Д. 76.

⁴³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О новом штате Санкт-Петербургского совестного суда»... С. 837–838.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 12–12 об.

⁴⁵ Там же. Л. 13.

⁴⁶ Баранов Ю.В. Финансовое обеспечение Московского совестного суда... С. 23–24.

Получалось, что, убрав из штатного расписания жалование всем совестным судьям, бюджет в год сэкономил на этом 7 477 руб. 69 коп. серебром. Этих денег все равно не хватало, чтобы покрыть незапланированное увеличение финансирования.

Жалование совестных судей предполагалось распределить между заседателями от дворянства. Министр юстиции отмечал:

заседатели, хотя также избираемые дворянством, но весьма часто из небогатых помещиков, более, нежели совестный судья, нуждаются в увеличении оклада жалованья⁴⁷.

В двух губерниях Российской империи (Вятской и Пермской), где местное дворянство составляло незначительную по численности корпорацию, судьи не избирались, а назначались от правительства. В этих губерниях жалование совестным судьям убирать не планировалось⁴⁸.

Ввиду названных причин министр юстиции В.Н. Панин подытоживал:

По сим соображениям и дабы привлечь для замещения этих должностей способных и добросовестных чиновников министр юстиции полагает назначить совестным судьям в Вятской и Пермской губерниях 1 500 руб., а каждому заседателю 500 руб. серебром жалованья⁴⁹.

В Министерстве юстиции понимали, что полное отсутствие жалованья у совестных судей «отвлечет многих способных и добросовестных людей от принятия на себя этой обязанности». Именно поэтому упор делался не на финансовые выгоды по службе совестным судьей, а на общественное признание и уважение к самой должности. Предлагалось, как и у председателей судебных палат, если совестный судья, избираемый на должность, «прослужив по выбору дворянства своей губернии или округа ревностно, беспорочно и к общему удовольствию дворян» два срока (т.е. 12 лет), хотя бы и не подряд и быв избран на третий срок, имеет право на получение ордена Св. Владимира. Также предлагалось по получении названного ордена награждать совестных судей орденом Св. Анны II-й степени, если они прослужили еще один срок⁵⁰.

Жалование заседателей от купечества было решено не повышать, хотя их содержала сословная корпорация. Интересна позиция министра юстиции В.Н. Панина относительно роли и места заседателей от поселян:

избираемые в совестные суды заседатели от поселян, не имеющие не только никаких оснований законоведения, но весьма редко знающие грамоту, совершенно бесполезны в составе присутствий и употребляют нередко по судебным местам к служительским занятиям несоответствующим достоинству возложенного на них звания⁵¹.

Данное суждение министра подтверждал граф В.П. Орлов-Давыдов, являвшийся совестным судьей в Санкт-Петербурге в 1848–1852 гг. Он писал по этому поводу:

я испытал особые затруднения в совершенном незнании министрами порядка судопроизводства в совестном суде и самого закона, которым сей суд был связан⁵².

⁴⁷ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 14 об.

⁴⁸ Там же. Л. 15 об.

⁴⁹ Там же. Л. 16.

⁵⁰ Там же. Л. 17–18.

⁵¹ Там же. Л. 18 об.

⁵² Орлов-Давыдов В.П. Воспоминания совестного судьи (1848–1852 гг.) // Русский архив. 1880. Кн. 2 С. 409.

К середине XIX в. уже мало кто понимал сущность учрежденных Екатериной II совестных судов. В государственной деятельности к этому времени господствовал позитивизм и историческая правовая методология⁵³, противоположная деятельности совестных судов.

Будучи «позитивистом-государственником», В.Н. Панин выступал за формальное судопроизводство, подавляя идеи естественного права. Как отмечает Н.А. Могилевский, В.Н. Панин «в глазах многих современников был живым воплощением николаевской системы»⁵⁴. В отчетах III отделения Его Собственного Императорского Величества канцелярии за 1857 г. его называли «обыкновенным бюрократом»:

В лице графа Панина является не столько министр, сколько обыкновенный бюрократ, который не смеет переступить обведенного произвольно им же самим около себя круга, и судебная часть находится у нас в положении не лучшем, в каком была при генерал-прокурорах⁵⁵.

Таким образом, из анализа министерской документации относительно критериев, в соответствии с которыми распределялись средства между совестными судами, можно прийти к следующим выводам. В отличие от штатов последней четверти XVIII в., в основу финансирования совестных судов после 1848 г. было положено два критерия:

- количество производящихся дел за отчетный период в конкретном судебном учреждении (чем больше дел рассматривалось, тем больше денег отпускалось);
- цены «на необходимые потребности жизни» по конкретной губернии (чем «дороже» губерния, тем больше денег отпускалось).

Секретарям совестных судов предполагалось назначить денежное содержание в год в следующих объемах:

- дорогие губернии – 300 руб.;
- средние губернии – 250 руб.;
- дешевые губернии – 200 руб.

Для большего поощрения совестные судьи могли предоставить секретарям, которые «особым усердием обратят на себя внимание начальства», право на получение столовых денег в размере 170 руб. 71 коп.⁵⁶

Столоначальникам во всех губерниях назначалось жалованье в 120 руб. и квартирных по 48 руб. Во всех губерниях писцам среднего разряда назначалось жалованье в 78 руб., писцам низшего разряда – в 48 руб. Писцам также выделялись деньги на паек и обмундировку. Регистратору в дорогих губерниях назначалось жалованье в 276 руб., в средних губерниях – 240 руб., в дешевых губерниях – 216 руб.

5 апреля 1848 г. проект министра юстиции утвердило общее собрание Государственного совета⁵⁷. Временные штаты в отношении канцелярии приводились в исполнение с момента издания высочайше утвержденного мнения Государственного совета, то есть с 3 мая 1848 г. В отношении совестных судей и заседателей временные

⁵³ Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2. С. 76. EDN: QBJDQT

⁵⁴ Могилевский Н.А. Российская имперская бюрократия и проблема формирования нового управленческого этоса в преддверии Великих реформ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 161. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-155-166> EDN: TCJSAX

⁵⁵ Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869. Сборник документов. Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М., 2006. С. 459.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 21 об.

⁵⁷ Там же. Л. 41.

штаты приводились в исполнение «при новых в каждой губернии выборах в сии должности». До новых выборов содержание судей и заседателей оставалось прежним. Действие этих штатов было ограничено трехлетним сроком, по истечении которого министр юстиции мог войти с представлением «или об окончательном утверждении тех штатов, или об изменении оных по обстоятельствам, какие опытом указаны будут».⁵⁸ По положению Комитета министров 1 мая 1851 г. действие временных штатов было продлено еще на один год⁵⁹.

9 апреля 1852 г. министр юстиции В.Н. Панин направил в адрес государственного секретаря записку о постоянных штатах для совестных судов. Среди прочего в 18 губерниях империи предлагалось совестные суды закрыть. При рассмотрении упомянутой записки граф В.Н. Панин имел желание лично присутствовать на заседании департамента законов Государственного совета⁶⁰.

25 июня 1852 г. мнение Государственного совета «О штатах совестных судов» было высочайше утверждено. Совестные судьи окончательно лишались окладов, в 18 губерниях Российской империи совестные суды как учреждения были закрыты⁶¹. Однако это не означало, что «совестное» судопроизводство в России более не существовало. Согласно упомянутого закона от 25 июня 1852 г. данный вид судопроизводства был передан местным судебным палатам. В этой связи одной из целей закрытия совестных судов как самостоятельных учреждений была экономия бюджетных средств. Ведь и после передачи в судебные палаты компетенции совестных судов финансирование местных судебных палат повышено не было.

Заключение

Совестные судьи России в финансовом отношении были самыми незащищенными среди судей губерний империи (по отношению к судьям в судебных палатах и уездным судьям). Основной причиной к таковому положению являлось то обстоятельство, что совестные суды в силу специфики своей деятельности, в большей степени основывали свои решения на внутреннем убеждении, тем самым являясь альтернативой формальному судопроизводству. В условиях николаевской России, где государственное управление было ориентировано на этатистскую модель прусско-австрийского образца, совестным судам не оставалось места в системе огромного бюрократического аппарата. В том числе данное обстоятельство приводило к тому, что совестные суды, призванные отправлять как и другие судебные учреждения империи, функции правосудия, не выдерживали конкуренции с судами, построенными на формальных принципах разрешения юридических конфликтов.

В основе изменения штатного расписания совестных судов в 1848 г., подрывавшего и без того их хрупкое положение, лежали причины разного характера. В качестве официальной причины указывалось на малое количество дел, поступавших в совестные суды, и на то обстоятельство, что в совестные судьи избирались финансово состоятельные дворяне. Неофициальную причину изменения штатного расписания совестных судов в 1848 г. можно обнаружить в несоответствии сущности совестного разбирательства основным принципам формального судебного процесса,

⁵⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временных штатах совестных судов» от 3 мая 1848 г. // ПСЗРИ. СПб., 1849. Собрание 2. Т. 23. Отд. 1. № 22232. С. 284–285.

⁵⁹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 4. Д. 48. Л. 3–3 об.

⁶⁰ Там же. Л. 1.

⁶¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О штатах совестных судов» от 25 июня 1852 г. // ПСЗРИ. СПб., 1853. Собрание 2. Т. XXVII. Отд. I. № 26396. С. 434–436.

господствующего в дореформенной России, при котором роль внутреннего убеждения судьи сводилась к минимуму.

Большую роль в изменении штатного расписания совестных судов в 1848 г. сыграл министр юстиции В.Н. Панин, придерживавшийся идей юридического позитивизма и который буквально «продавливал» своим авторитетом требование полной отмены окладов совестным судьям.

Противоречивость совестного разбирательства и господствующей в России философии юридического позитивизма повлияла на построение судебной системы в ходе реализации судебной реформы 1864 г. С одной стороны, законодатель снял рассматриваемое противоречие исключением из позитивного права максимального количества положений, основанных на идеях естественного права, при доминирующей роли в судебных решениях формального закона. С другой стороны, понятия «совесть», «внутреннее убеждение» полностью не были исключены из позднеимперского законодательства. Совестные суды имели определенное влияние на развитие института мировой юстиции в России. Борьба идей естественного права и юридического позитивизма получила свое продолжение в конце XIX в., когда в России оформляется теория «возрожденного естественного права». Опыт совестных судов дореформенного времени был весьма полезен при составлении проекта Верховного совестного суда, который подготавливался комиссией министра юстиции Н.В. Муравьева. В судебной практике именно деятельность совестного суда показывала непримиримый антагонизм естественного права и позитивного права.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.10.1025

Принята к публикации / Accepted for publication: 30.11.2025

References

- Baranov, Yu.V. “Finansovoe obespechenie Moskovskogo sovestnogo suda (1782–1861 gg.) [Financial support of the Moscow Court of Conscience (1782–1861)].” In *Nauka i novatsiia: sovremennye problemy teorii i praktiki ugovolnogo sudoproizvodstva i ugovolnogo prava: Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 19 fevralya 2018.*, 21–26. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2018 (in Russian).
- Barats, G.M. *Ocherk proiskhozhdeniia i postepennogo zatem uprazhneniia v Rossii sovestnykh sudov i suda po sovesti: Istoriko-iuridicheskii etyud* [Essay on the origin and gradual development of conscience in Russia and the conscience courts: Historical and legal studies]. St. Petersburg: Tipografiia Pravitel'stvennogo Senata Publ., 1893 (in Russian).
- Efremova, I.S. “Witch hunt” in the Kursk viceroyalty in the XVIII century (based on the materials of the City magistrate and the conscience court).” *Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, no. 1 (2019): 1–5 (in Russian).
- Frolova, E.A. “The theory of natural law (historical and theoretical aspects).” *Moscow University Bulletin. Series II. Law.*, no. 2 (2013): 71–77 (in Russian).
- Ilyukhina, V.A., and Agafonov, S.Yu. “Institute of the Conscience court in the Russian Empire (1775–1852). Historical and legal problems: a new perspective, no. 1 (2024): 23–32 (in Russian), <https://doi.org/10.24412/2309-152-2024-1-23-32>
- Kuznetsova, E.A. “Sorcery, deception or harmless joke. Dialogue about magical practices in Court of Equity’s cases in the first half of the 19th century.” *Folklore: Structure, Typology, Semiotics* 6, no. 1 (2023): 10–73 (in Russian), <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2023-6-1-10-73>
- Mogilevskii, N.A. “Russia’s Imperial Bureaucracy and the Problem of Forming New Managerial Ethos on the Eve of the Great Reforms.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (2024): 155–166 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-155-166>

- Moryakova, O.V. *Sistema mestnogo upravleniia pri Nikolae I* [The system of local government under Nicholas I]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1998 (in Russian).
- Mkhitarian, L. Yu. "Activities of conscientious courts in pre-revolutionary Russia (for example of Perm province)." *Perm university herald. Juridical sciences*, no. 1 (2014): 37–43 (in Russian).
- Myasnikova, Ts. Ts. "K biografii sovestnogo sud'i Ia.S. Ianshina [On the biography of the conscientious judge Ya.S. Yanshin]." In *Prigranichnyi region v istoricheskom razvitii: partnerstvo i sotrudnichestvo: mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia posvyashchennaia 75-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine: v 2 chastyakh, Chita, 18 sentyabrya 2020*, 92–94. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet Publ., 2020 (in Russian).
- Naumov, I.M. *Moi mysli o sovestnom sude i priznatel'nost' k pamyati Preosvyashchennogo Mitropolita Amvroziia* [My thoughts on the court of conscience and gratitude to the memory of His Eminence Metropolitan Ambrose]. St. Petersburg: Tipografiia Glavnogo upravleniia zheleznikh dorog Publ., 1830 (in Russian).
- Nestolii, V.G. "Derzhavinskii proekt sovestnogo treteiskogo suda [Derzhavin's project of a joint arbitration court]." In *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 29 sentyabrya 2023*, 406–410. Irkutsk: VGUIU (RPA Ministerstva iustitsii Rossii) Publ., 2023. (in Russian).
- Pisar'kova, L.F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoi treti XIX v.* [Public administration of Russia in the first third of the 19th century]. Moscow: Novy Khronograf Publ., 2019 (in Russian).
- Podlesnykh, S.N. "Justices of Peace in Russian Empire as an Alternative to Formal Judicial Proceedings: 1775–1866." *Nauchnyi Dialog* 13, no. 10 (2024): 445–462 (in Russian), <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462>
- Razumov, E.V. "Formation of the system of conscientious courts in the Russian Empire." *Bulletin of the Chuvash University*, no. 3 (2014): 286–288 (in Russian).
- Samsonov, A.A. "Novgorod Court of Conscience." *History of the State and Law*, no. 6 (2015): 42–47 (in Russian).
- Sverdlova, L.M. "Kazan conscience court as court of a conciliatory Initiative." *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, no. 3 (2013): 214–220 (in Russian).
- Starikova, N.V. "Conscientious court in the judicial system of Ekaterina ii (based on the Nizhny Novgorod region)." *Vestnik of Minin University*, no. 4 (2013): 6 (in Russian).
- Valuiskaya, T.D. "History of the formation and development of Russian criminal proceedings in regard to Minors." *Yuridicheskii Fakt*, no. 161 (2022): 9–14 (in Russian).
- Voropanov, V.A. "The practice of the fair courts in the Urals and Western Siberia in the late XVIII – early XIX century." *Scientific Bulletin of the Ural Academy of State Services: Politology, Economics, Sociology, Law*, no. 2 (2010): 126–130 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Сергей Николаевич Подлесных, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова; Россия, 394087, Воронеж, ул. Тимирязева, 8; agera3@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>; SPIN-код: 4123-7337.

Sergey Nikolaevich Podlesnykh, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov; 8, ul. Timiryazeva, Voronezh, 394087, Russia; agera3@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>; SPIN-code: 4123-7337.